

Е.Б. Ленчук

КУРС НА НОВУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ – ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

В статье анализируются причины возросшего интереса к промышленному развитию в различных странах мира, отражением которого стал курс на «новую индустриализацию», рассматриваются общие подходы к формированию новой государственной промышленной политики, реализующей такой курс

В последнее время в развитых странах Запада резко возрос интерес к индустриальному развитию, по сути дела ослабив надежды, связанные с «блестящими» перспективами постиндустриального общества. Столкнувшись с необходимостью поиска путей экономического роста, борьбы с безработицей, сокращения бюджетного дефицита, многие западные страны со всей очевидностью стали осознавать, что постиндустриальная экономика больше не может выступать в качестве надежной основы экономического развития, поскольку для него необходим базис – материальное производство, традиционная занятость на предприятиях, которые производят материальный продукт. Именно в материальном производстве формируется спрос на инновации, обеспечивающий динамичное развитие инновационной экономики.

Важно отметить, что возрождение промышленного потенциала и развитие обрабатывающих секторов экономики обладают наибольшим мультипликативным эффектом среди всех сфер экономики. Так, вложенный в обрабатывающую промышленность 1 долл. приводит к росту ВВП на 1,5 долл., тогда как все другие отрасли, за исключением сельского хозяйства, приносят в экономику менее 1 долл. на 1 долл. вложений [1, с. 57]. Современное промышленное производство стимулирует спрос на высококвалифицированную рабочую силу, способствует созданию новых рабочих мест, поскольку каждое дополнительное рабочее место в промышленности создает 0,5-2 рабочих места в других секторах.

Концентрируя 60-80% частных инвестиций в сфере НИОКР, промышленный сектор оказывает положительное влияние на интенсивность научных исследований, порождая эффекты распространения новых знаний на всю остальную экономику. Кроме того, данный сектор, в рамках которого сегодня создается более 70-80% их экспорта, определяет и конкурентоспособность экономики развитых стран Запада.

Поэтапное свертывание промышленного сектора, происходившее в странах Запада в последние полвека, привело к резкому сокращению доли промышленности в ВВП (табл.1) и сегодня оценивается как крайне негативный факт, препятствующий стабилизации социально-экономической обстановки. Не случайно, в настоящее время Запад проявляет серьезную активность в разработке и принятии срочных мер для скорейшей реиндустриализации. Так, в опубликованном Европейской Комиссией в январе 2014 г. специальном коммюнике «За европейский промышленный ренессанс» отмечено, что наш будущий успех зависит от наличия сильной, диверсифицированной и устойчивой модели роста, где промышленность играет

¹ Статья подготовлена по гранту Российского гуманитарного научного фонда (№15-02-0026).

ключевую роль. Обновленная и усовершенствованная промышленная база сделает реальный сектор лидером экономического восстановления Европы [2].

Таблица 1

Доля промышленности в ВВП некоторых развитых стран, ЕС и США

Страна	Доля промышленного производства, %							
	1960 г.	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.
Германия	29,8	26,2	24,8	19,9	20,0	17,4	20,3	20,0
Ирландия	11,5	14,9	19,3	20,6	23,1	19,5	21,4	21,0
Греция	12,4	15,3	12,8	10,6	9,6	7,9	8,1	8,6
Испания	14,8	23,7	18,8	16,4	16,2	11,4	12,2	12,2
Франция	22,2	18,4	15,8	14,4	13,6	9,6	9,2	8,9
Италия	23,8	26,2	20,5	19,4	18,0	14,3	14,8	14,0
Австрия	26,7	20,7	19,1	17,5	18,1	16,2	16,7	16,4
Португалия	20,3	21,5	19,7	16,0	15,0	11,1	12,0	12,2
Великобритания	26,2	19,9	17,3	17,1	13,8	9,3	9,1	8,9
США	25,2	20,0	16,3	15,8	14,3	11,1	11,6	-
ЕС-15	21,3	20,2	19,7	17,6	16,4	12,7	13,5	13,5
Еврозона	-	-	-	17,7	17,1	13,3	14,4	14,2
ЕС-27	-	-	-	17,6	16,5	13,0	-	-

Источник: [3, р. 7].

Подлинный ренессанс промышленного развития наблюдается и в США. Данный тренд рассматривается в качестве прогрессивного и модернизационного, направленного на обеспечение конкурентных преимуществ страны в мировом хозяйстве. Резко изменилась идеология американского администрирования – признаются устаревшими и вредными господствовавшие в предыдущие десятилетия идеи вывоза производственных рабочих мест за рубеж (job outsourcing), приоритетного развития сферы услуг, включая информационные, якобы самые производительные [1, с. 54]. Как отмечают исследователи Boston Consulting Group (BCG)², более 50% американских компаний с годовым оборотом свыше 1 млрд. долл. в конце 2013 г. планировали начать возвращение производственных мощностей из Китая в США или активно изучали этот вопрос.

Однако решая проблему реиндустриализации, развитые страны Запада связывают ее не просто с возвращением промышленных производств, ранее вывезенных за рубеж, а с возрождением промышленности на новой высокотехнологичной основе. Речь идет о стратегии «новой индустриализации», которая сегодня становится стратегическим курсом экономической политики большинства стран развитого мира. Основным содержанием новой индустриализации становится процесс распространения «прорывных технологий», которые охватывают как формирование новых отраслей и секторов экономики и промышленности, воспроизводящих эти прорывные технологии, так и их распространение в традиционных отраслях промышленности и секторах экономики.

Еще на пике кризиса в 2009 г. администрацией Б. Обамы была поставлена задача в среднесрочной перспективе обеспечить новую технологическую революцию, способную ввести в действие очередной инновационный и инвестиционный цикл в экономике, повысить наукоемкость национальной системы и сформировать базу для последующих научно-технологических прорывов.

Такая технологическая революция связывается, прежде всего, с развитием и использованием новых перспективных (прорывных) производственных технологий,

² Boston Consulting Group (BCG) – ведущая международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге.

которые обладают потенциалом качественного обновления производственных процессов, методов их организации и вовлечения трудовых ресурсов. Эти технологии способствуют не только повышению производительности труда и конкурентоспособности отдельных промышленных секторов и национальных экономик в целом, но и созданию новых рынков и отраслей, выступая драйверами экономического роста [4, с. 17]. К ним относятся прежде всего робототехника, 3D-принтинг, новые материалы, «Интернет вещей». По сути, такие технологии ломают представление о том, что и как может быть произведено.

Перспективы развития рынков, связанных с передовыми производственными технологиями, крайне привлекательны. Так, согласно прогнозам Wohlers Associates³, к 2021 г. мировой рынок 3D-печати может достичь 10,8 млрд. долл., что соответствует среднегодовому темпу роста в 2013-2021 гг. в 19,3% [5]. По оценкам BCG, мировой рынок промышленных роботов к 2025 г. увеличится до 24,4 млрд. долл., что соответствует среднегодовым темпам роста в 8,3% [6, с. 10]. Также ожидается, что мировой рынок композитных материалов возрастет к 2017 г. до 29,9 млрд. долл., показав среднегодовые темпы роста в 7% [6, с. 11]. По прогнозам CIMdata⁴, мировой рынок программных продуктов для разработки предметов производства в 2017 г. превысит 50 млрд. долл., а среднегодовые темпы роста составят 8,7-14% [7].

Таким образом, акцентируя внимание на новых производственных технологиях и их комплексном применении, страны Запада стремятся обеспечить качественное обновление технологической базы в различных секторах национального хозяйства и прежде всего в обрабатывающей промышленности. Именно способность к перманентному технологическому обновлению начинает играть первостепенную роль в поддержании конкурентоспособности и развития как конкретного бизнеса, так и национальной экономики в целом.

Для осмысленного движения вперед страны Запада формируют государственную промышленную политику, неотъемлемой частью которой становится инновационная и научно-техническая политика. Такой триединый подход решает вопрос комплексной модернизации современной экономики, обеспечивая динамичный рост ее конкурентоспособности. При этом научно-техническая политика обеспечивает разработку новых технологий (формирование технологической базы) для всех секторов и отраслей экономики (как составляющих «новую экономику», так и традиционных); инновационная политика обеспечивает как формирование «новой экономики» на базе прорывных технологий, так и технологическое обновление традиционных отраслей и секторов промышленности; новая промышленная политика на базе прорывных технологий формирует отрасли высшего технологического уклада, а на новой технологической базе обеспечивает восстановление и развитие промышленного потенциала отраслей традиционных технологических укладов.

Реализация такого курса находит отражение в целом ряде программных документов, принятых в развитых странах за последние пять лет (табл. 2). Практически все они направлены на повышение конкурентоспособности той или иной страны посредством наращивания научно-технических потенциалов, совершенствования национальных инновационных систем, укрепления промышленных потенциалов, создающих предпосылки для выстраивания воспроизводственных цепочек с высокой добавленной стоимостью.

³ Wohlers Associates – независимая консалтинговая фирма в сфере развития аддитивных технологий.

⁴ CIMdata – независимая международная консалтинговая компания в сфере выбора рыночных стратегий развития бизнеса.

Таблица 2

Национальные планы и стратегии в сфере научно-технического и инновационного развития, принятые в некоторых развитых странах и ЕС

Страна	Название документа	Период покрытия
Франция	Национальный план исследований	2013-2018 гг.
	План восстановления промышленности	с 2013 г.
	Инновации 2030	2013 г.
	Национальная стратегия высшего образования	2014-2018 гг.
Германия	Расширенная стратегия развития высоких технологий	в разработке
	Стратегия развития высоких технологий	2006-2013 гг.
Италия	Национальный план исследований	2014-2016 гг.
	Промышленность 2015	2006-2025 гг.
	Стратегия интернационализации итальянских исследований	2010-2015 гг.
	Исследовательская инфраструктура для превосходства Италии	2010-2012 гг.
	Предназначение Италии	с 2013 г.
	Италия в направлении Европы: технологический альянс	2011-2014 гг.
Япония	Комплексная стратегия науки, технологий и инноваций	2013-2030 гг.
	4-й базисный план развития науки и технологий	2011-2016 гг.
Великобритания	Стратегия промышленного развития	с 2012 г.
	Стратегия инновационного развития и исследований	с 2011 г.
США	Стратегия инновационного развития	с 2009 г.
ЕС	Европейская рамочная программа исследований и инноваций «Горизонт – 2020»	2014-2020 гг.
	Европейские передовые инновационные инициативы	2012 г.
	За европейский промышленный ренессанс	2014 г.

Источник: [8].

После завершения острой фазы финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. в США начали активно обсуждать вопрос о разработке общенациональной стратегии промышленного развития, ключевые задачи которой – реиндустриализация экономики на новой технологической основе, переориентация экономики с внешнего спроса на внутренний. При этом производство должно было стать важнейшим драйвером развития экономики.

Так, в период 2009-2013 гг. обрабатывающая промышленность в США возросла на 18%. В 2013 г. этот сектор привнес в ВВП 1 трлн. долл. и обеспечил создание 11,3 млн. рабочих мест. Последние два года обрабатывающая промышленность обгоняет по темпам роста остальные секторы экономики. Согласно прогнозу американского Промышленного альянса «За производительность и инновации», при возрастании за 2014 г. ВВП США на 2,8% производство в обрабатывающих отраслях увеличилось на 3,2%, а в 2015 г. – на 4%. При этом опережающий рост ожидался в высокотехнологичных секторах, которые, составляя всего 5% промышленного сектора, к 2015 г. должны возрасти на 7,2% [1, с. 59]. Динамичный рост обрабатывающей промышленности окажет содействие и росту занятости. Предполагается, что 2015-2024 гг. в этом секторе будет создано от 2,5 до 5 млн. рабочих мест.

Причины возросшего интереса США к восстановлению и развитию национального промышленного производства связаны с несколькими факторами. Во-первых, это «сланцевая революция», которая позволила увеличить добычу нефти и газа в стране, что в свою очередь способствовало снижению цен на энергоресурсы на внутреннем рынке. В настоящее время промышленные компании США и Канады имеют преимущество в цене энергии, покупая ее на 30-40% дешевле по сравнению с конкурентами в Китае, Японии, Южной Корее или Европе [9]. Долгосрочная перспектива низких цен привлекает промышленные компании инвестировать в расширение промышленных мощностей в США.

Во-вторых, возрождение интереса к организации промышленного производства внутри страны связано с исчезновением преимуществ в издержках на дешевую рабочую силу в развивающихся странах, в которые в основном и переносились производства. Так, в Китае в период 2001-2012 гг. уровень заработной платы возрос на 400%, а курс юаня – на 20%. По оценкам BCG, к концу 2015 г. США и Китай сравняются по стоимости рабочей силы с учетом производительности труда. С ростом арендной платы, стоимости земли, ужесточением экологических требований и других факторов возвращение промышленных производств из Китая становится вполне оправданным.

В-третьих, обладая высоким уровнем научно-технического потенциала и серьезным заделом в разработке передовых производственных технологий, США имеют все предпосылки для наращивания мощности национального промышленного потенциала, превращая его в интеллектуальное производство, которое интегрирует информационные технологии, роботостроение, новые материалы, аддитивные технологии и т.п., по сути революционизируя основы производства.

В недавно опубликованном докладе Brookings's Institution «Передовые отрасли Америки» (America's advanced Industries) предпринята попытка выделить передовые отрасли промышленности, которые активно вовлечены в научно-технологический процесс и создают продукт с высокой добавленной стоимостью. Оценка проводилась по двум критериям: отбирались отрасли промышленности, в которых затраты на НИОКР составляли более 450 долл. на одного рабочего, и отрасли, в которых высококвалифицированные кадры (исследователи, технологи, инженеры, менеджеры и др.) составляли более 20%. В результате было отобрано 50 технологически емких отраслей экономики, которые обладают высоким потенциалом инновационного роста. По мнению экспертов, их динамизм развития оказывает прямое влияние на будущее восстановление американской экономики и обеспечение устойчивого роста.

Следует отметить, что в состав таких передовых отраслей вошли не только высокотехнологичные, но и широкий круг среднетехнологичных и энергетических отраслей, для которых характерен высокий уровень затрат на НИОКР, а также высокая доля высококвалифицированных рабочих мест. Так, например, уровень затрат на НИОКР на одного рабочего в таких традиционных отраслях, как выпуск промышленного оборудования, составляет 23,6 тыс. долл., в производстве автомобилей – 48,5 тыс. долл., что сравнимо или превышает этот показатель в некоторых высокотехнологичных отраслях, таких, как производство аэрокосмической продукции – 20,5 тыс. долл., производство медицинского оборудования – 24,3 тыс. долл. Не уступают традиционные отрасли и по уровню квалификационного состава специалистов, где доля высококвалифицированных исследователей и инженеров сегодня составляет 30-50% [10, p. 21].

Именно эти передовые отрасли промышленности являются потребителями передовых производственных технологий в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), больших данных (Big Data), аддитивных технологий, робототехники, новых материалов и т.п., которые трансформируют процесс производства и управления, обеспечивая их высокую эффективность и конкурентоспособность.

В стремлении стать безоговорочным мировым лидером технологического развития США акцентируют внимание, прежде всего, на формировании производственной базы, соответствующей VI технологическому укладу. В этой связи с 2011 г. процесс развития передовых производственных технологий находится под пристальным вниманием президента США, федеральных и региональных органов власти и реализуется в виде инициативы «Партнерство в области перспективных производственных технологий» (Advanced Manufacturing Partnership).

Сегодня этот процесс довольно плотно интегрирован в научную и инновационную политику государства [4, с. 21]. Администрация президента США и целый ряд государ-

ственных ведомств, участвующих в этой инициативе, работают над созданием национальной сети производственных инноваций путем формирования специализированных национальных инновационных институтов, которые должны распространять передовые производственные технологии по всей стране. В частности, Б. Обама, выступая перед Конгрессом США в 2013 г., призвал инвестировать 1 млрд. долл. в такие сети.

Национальные инновационные институты создаются в форме консорциумов, в состав которых входят университеты, промышленные компании, малый бизнес, сервисные и консалтинговые организации, региональные органы власти, где они, во-первых, совместно инвестируют в развитие перспективных производственных технологий, во-вторых, обеспечивают подготовку кадров в соответствующих областях. Работа таких институтов строится на принципах государственно-частного партнерства. Каждый институт получает финансирование из федерального бюджета в размере 70-120 млн. долл. на пять-семь лет [11, р. 8], вместе с тем не меньшая сумма должна быть инвестирована частным бизнесом. В перспективе такие институты должны переходить на самоокупаемость.

В 2014 г. число запущенных проектов формирования национальных институтов производственных инноваций достигло пяти, в дальнейшем планируется довести их число до 45 (табл. 3).

Таблица 3

Национальные институты производственных инноваций США, 2014 г.

Институт	Год создания	Объем бюджетных инвестиций на пятилетний период, млн. долл.	Состав консорциума
Национальный инновационный институт аддитивного производства Янгстаун, штат Огайо	2012	50	80 промышленных компаний, 9 исследовательских университетов, 6 колледжей, 18 неприбыльных организаций
Национальный инновационный институт производства силовой электроники нового поколения Роли, штат Северная Каролина	2014	70	18 промышленных компаний, 5 университетов, 2 национальные исследовательские лаборатории
Инновационный институт цифрового и промышленного дизайна Чикаго, штат Иллинойс	2014	70	41 промышленная компания, 23 университета и лаборатории, 9 неприбыльных организаций
Инновационный институт производства легких современных металлов Детройт, штат Мичиган	2014	70	34 промышленных компаний, 9 университетов, 17 неприбыльных организаций
Инновационный институт композитных материалов и структур для производства чистой энергии Ноксвилл, штат Теннесси	В процессе создания	70	57 промышленных компаний, 15 университетов и лабораторий, 14 неприбыльных организаций

Источник: [12].

В целях обеспечения промышленности квалифицированными кадрами, прежде всего в отраслях, связанных с передовыми производственными технологиями, в США была выдвинута законодательная инициатива по созданию 25-ти производственных университетов с предоставлением им пакета льгот для создания образовательных программ в области современных производственных технологий. Выбранные университеты будут получать по 5 млн. долл. в течение четырех лет для осуществления совместных с промышленными фирмами проектов [1, с. 67].

Страны ЕС сегодня также озабочены проблемой возрождения и развития собственной промышленности, осознавая, что для преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса 2007-2008 гг. и обеспечения устойчивого роста необходимы мощные производственные отрасли. В принятом в 2014 г. документе «За промышленный ренессанс» Европейская комиссия поставила задачу увеличить к 2020 г. долю промышленного сектора в ВВП с 16 до 22%.

Решение этой проблемы в рамках ЕС представляется крайне сложным, так как стартовые позиции и возможности повышения конкурентоспособности промышленного сектора для разных европейских стран сильно различаются. За последние 10-15 лет доля промышленности в ВВП большинства стран ЕС сокращалась. Так, в период 2000-2012 гг. она снизилась (%): в Великобритании на 5,6; в Финляндии – на 10; Бельгии – на 5,9; Швеции – на 5,6; во Франции – на 5,2; Испании – на 4,6; Италии – на 4,5. Относительно стабильная ситуация остается в Германии и в ряде стран Центральной и Восточной Европы, где доля этого сектора в ВВП уменьшилась незначительно.

Несмотря на то, что страны ЕС давно живут под лозунгом внедрения «высоких технологий» в средне- и низкотехнологичные отрасли, проблема глубокой технологической модернизации промышленных секторов экономики продолжает быть для них актуальной. В настоящее время промышленный профиль стран ЕС определяют традиционные отрасли, такие как металлообработка, пищевая промышленность, машиностроение. Высокотехнологичные секторы экономики занимают существенно меньшую долю – не более 12%.

Из европейских стран выделяется лишь Германия, которая сумела сохранить свое промышленное ядро и занимает в промышленном производстве стран ЕС 30-процентную долю, что в два с лишним раза превышает долю Италии и почти в три раза – долю Франции. Нельзя не отметить и качественных характеристик промышленного сектора Германии. Структуру немецкой промышленности сегодня определяют такие отрасли, как машиностроение, электротехника, автомобилестроение, химическая отрасль, включая фармацевтику, на которые приходится около 54% всей промышленности. Такая специализация удачно вписалась в потребности обновления производственной базы большинства стран Центральной и Восточной Европы и многих других развивающихся стран. Достаточно диверсифицированный по географии, востребованный на мировом рынке по товарной номенклатуре и качеству экспорт Германии все еще является «локомотивом роста» национальной экономики [13, с. 172].

В настоящее время Европейская комиссия уделяет достаточно внимания развитию высокотехнологичных секторов промышленного производства, призывая наращивать расходы на НИОКР в государственном и частном секторах, проводить взвешенную налоговую и реалистичную энергетическую политику, ликвидировать административные барьеры на пути создания новых предприятий, поощрять более активное участие малых и средних фирм во внешнеэкономической деятельности. На реализацию этих целей, в частности, направлена Европейская рамочная программа исследований и инноваций «Горизонт – 2020», которая стартовала в 2014 г. Программа ставит амбициозные цели: способствовать развитию экономики Европы, основанной на научных знаниях и инновациях, повышению конкурентоспособности региона и экономическому росту, созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни. Семилетний бюджет Программы составляет 80 млрд. евро. Эти средства будут направлены на решения трех важнейших задач:

– создание передовой науки (высококвалифицированные кадры, финансирование исследований по созданию принципиально новых технологий будущего, формирование исследовательской инфраструктуры мирового уровня) – 27,8 млрд. евро;

– обеспечение лидерства в индустриальном развитии (в таких областях, как ИКТ, нанотехнологии, передовые производственные технологии, робототехника, биотехнологии, космос) – 20,28 млрд. евро;

– решение социально значимых задач (здравоохранение, сельское хозяйство, экономика морских и биологических ресурсов, энергетика, транспорт, предотвращение изменения климата, защита окружающей среды, эффективное использование ресурсов и сырьевых материалов, безопасность) – 35,8 млрд. евро.

Последовательная реализация Программы должна обеспечить превращение Европы в место притяжения инвестиций в сферу НИОКР, привлечения их в разработку ключевых промышленных технологий в целях роста и выведения на мировой рынок европейских компаний.

Однако многие эксперты сегодня выражают скептицизм по поводу возможности решения задачи новой индустриализации в рамках всего европейского сообщества. В частности, эксперты Deutsche Bank, оценивая реиндустриализацию Европы как правильный политический сигнал, отмечают, что пути решения этой задачи пока проработаны слабо. Кроме того, по их мнению, разработка согласованной промышленной политики в рамках ЕС вообще вряд ли возможна в условиях существующих серьезных различий в состоянии и перспективах развития промышленных потенциалов отдельных стран ЕС [14].

Как отмечено выше, возрождение европейской промышленности требует ее глубокой технологической модернизации с ориентацией на высокотехнологичные сегменты, в которых конкурентоспособность конечного продукта будет определяться новизной и уникальностью, а не стоимостью рабочей силы и энергозатрат, по уровню которых европейские страны серьезно уступают и странам Юго-Восточной Азии, и США. К таким высокотехнологичным сегментам Европейская комиссия относит компьютерную и телекоммуникационную технику, фармацевтику, медицинскую технику, оптические приборы, авиастроение, космическую технику, производство новых материалов, робототехнику и т.п. Выделены также ключевые технологические направления: передовые производственные технологии для чистого производства, биотехнологическая продукция, технологии устойчивого строительства, двигатели с низкими выбросами, умные энергетические установки. Особое внимание при этом отводится созданию внутриевропейских цепочек добавленной стоимости.

Нет сомнений, что задача возрождения и развития промышленности может решаться более эффективно на национальном уровне. Сегодня во многих странах звучит призыв к наращиванию промышленного потенциала и разработке государственной промышленной политики в целях усиления отдельных секторов экономики, технологий или областей экономической деятельности, создания новых рабочих мест, в том числе в странах Юго-Восточной Азии. Так, недавно разработанный план новой промышленной политики Японии предусматривает отход от «монопольной» структуры экономики, базирующейся на автомобильной промышленности и электронике, и направлен на ее диверсификацию. В структуре новых приоритетов пять стратегических отраслей: экспорт инфраструктурных услуг; развитие отраслей, связанных с охраной окружающей среды (в том числе производство экологически чистых автомобилей); развитие сферы культуры (мода, питание, туризм); здравоохранение; развитие традиционных технологических отраслей (робототехника, космические исследования, аэрокосмическая промышленность) [15].

Активная промышленная политика проводится в Южной Корее. Стратегическими приоритетами развития для страны являются: автомобилестроение, судостроение, полупроводниковая промышленность, общее машиностроение, металлургия, текстильная промышленность и строительные материалы. В дополнение к

этому Южная Корея определила важнейшие для страны направления роста, где у страны есть конкурентные преимущества. Это – зеленые технологии, наукоемкие конвергентные технологии и услуги с высокой добавленной стоимостью [16, с. 24].

В процесс «новой индустриализации» активно включаются и динамично развивающиеся страны – Китай, Бразилия, Индия и менее развитые страны – Аргентина, Вьетнам, Чили. Все они сегодня разрабатывают национальные стратегии развития промышленности и инноваций, направленные на диверсификацию экономик и мобилизацию инноваций для повышения национальной конкурентоспособности.

Так, например, в Китае приоритетной задачей последнего 12-го пятилетнего плана развития является ускорение роста национальных инноваций. На решение этой задачи планируется выделить примерно 17 трлн. юаней (2,8 трлн. долл.) в виде различных налоговых льгот и программ стимулирования частных компаний, реализации ряда крупномасштабных госпрограмм (прежде всего в сфере модернизации инфраструктуры) [17, с. 48].

В 2011 г. в Китае был принят План развития науки и технологий, который нацелен на стимулирование одиннадцати секторов экономики, включая ИКТ, фармацевтику, энергетические технологии, пищевую промышленность, гражданское авиастроение и др. В июле 2012 г. был опубликован План развития новых стратегических отраслей, выделивший семь таких направлений и двадцать важнейших проектов. Целевыми ориентирами принятых планов являются: повышение доли инновационно активных компаний до 25% в 2014 г. [8, р. 113], доведение вклада новых стратегических отраслей в ВВП страны до 8% к 2015 г. и 15% – к 2020 г. [16, с. 24].

Анализируя мировой опыт в области разработки и реализации современной промышленной политики, нельзя не отметить, что концептуальные подходы, содержание и инструменты промышленной политики в корне меняются в направлении новой промышленной политики, которая приходит на смену традиционной. Напомним, что традиционная промышленная политика была связана с выделением приоритетов и развитием отдельных секторов, выбором будущих «чемпионов», активным применением мер прямой поддержки, созданием преференций и льгот. По сути это была вертикальная промышленная политика. Однако в последние годы в ней произошло смещение акцентов – наметился явный отказ от жестких инструментов (защита национальных чемпионов, защита рынков и т.п.) в пользу более мягкой горизонтальной политики, связанной с улучшением бизнес-среды, созданием условий для перетока капитала в отдельные секторы экономики за счет повышения их инвестиционной привлекательности. Новая промышленная политика ориентирована больше не на компенсацию статистических провалов рынка, а на выигрыш в динамике, поддержку инноваций и развитие образования, с особым акцентом на обучение и достижение демонстрационных эффектов [18, с. 9].

Новое содержание промышленной политики нашло отражение и в ее определениях, принятых в рамках международных организаций ЮНИДО и ОЭСР. Промышленная политика определена в них как государственная политика, направленная на улучшение бизнес-среды или структуры экономической активности по секторам и технологиям, которая, как ожидается, обеспечит более благоприятные перспективы для экономического роста и общественного благосостояния по сравнению с отсутствием такого вмешательства [19; 20].

Общие контуры «новой» промышленной политики, разрабатываемой и реализуемой развитыми и развивающимися странами, могут быть охарактеризованы следующим образом:

– научно-технологическая и инновационная политика становится неотъемлемой частью промышленной политики и формируется во взаимосвязке;

– фокусирование внимания на стимулировании связей между агентами инновационного процесса (университетами, исследовательскими институтами, частными фирмами, индивидуальными предпринимателями, государственными органами власти) путем улучшения рамочных условий, поддержки кооперационных связей, использования механизмов государственно-частных партнерств;

– формирование научно-технологических приоритетов; концентрация внимания на развитии конкретных технологий и осуществлении крупных проектов; особое внимание – «зеленым» и энергосберегающим технологиям (как правило, правительства также активно поддерживают разработку и использование передовых производственных технологий методами, не препятствующими конкуренции и нарушению требований ВТО и ЕС);

– поддержка предпринимательства; создание условий для быстро растущих малых инновационных компаний, способных создать необходимый уровень конкуренции с существующими компаниями в технологических областях (правительства создают условия для доступа малых инновационных компаний к финансам, рынкам, профессиональным кадрам);

– широкое распространение системы горизонтальных связей и управления, гибкие организационные формы создания воспроизводственных цепочек с высокой добавленной стоимостью; применение инструментов кластерной промышленной политики;

– использование селективных госзакупок в качестве инструмента стимулирования инновационной деятельности компаний и распространение инноваций (формирование спроса со стороны государства считается эффективной мерой стимулирования инноваций путем создания новых рынков для технологий в тех сферах, где это необходимо, для ответа на социальные вызовы и вызовы окружающей среды);

– привлечение иностранных транснациональных компаний и усиление роли национальных компаний в формировании глобальных воспроизводственных цепочках (правительства осознают, что международные связи крайне важны для развития современной промышленности, а технологические потоки сегодня носят глобальный характер);

– постоянный мониторинг и оценка результатов программ, реализуемых в рамках промышленной политики (такая оценка должна быть независимой и эффективной, позволять быстро реагировать на неэффективные решения, а при необходимости – закрывать или переориентировать программы).

Безусловно, реализация новых подходов к промышленной политике будет во многом определять перспективы решения задачи «новой индустриализации» как в развитых, так и в развивающихся странах. Однако мнения экспертов по поводу того, кто будет удерживать статус мирового лидера промышленного производства в ближайшей перспективе, разнятся. Несмотря на серьезный технологический отрыв США и Германии, эти страны уже уступают по объемам промышленного производства динамично развивающемуся Китаю. По оценкам компании Deloitte, составителя рейтинга по глобальному индексу промышленного развития, в ближайшие пять лет ситуация с промышленными лидерами будет и дальше меняться [21, р. 2].

Рейтинг стран по глобальному индексу промышленного развития

2013 г.	2018 г. (прогнозная оценка)
1. Китай	1. Китай
2. Германия	2. Индия
3. США	3. Бразилия
4. Индия	4. Германия
5. Южная Корея	5. США
6. Тайвань	6. Южная Корея
7. Канада	7. Тайвань
8. Бразилия	8. Канада
9. Сингапур	9. Сингапур
10. Япония	10. Вьетнам

Эксперты Deloitte, также прогнозируют падение рейтингов по глобальному индексу промышленного развития для большинства западных стран и наращивание промышленной мощи Индии, Бразилии, Вьетнама, Индонезии (табл. 4).

Таблица 4

Динамика изменения рейтинга стран по глобальному индексу
промышленного развития

Страны с падающим рейтингом	2013 г.	2018 г.	Страны с растущим рейтингом	2013 г.	2018 г.
США	3	5	Китай	1	1
Канада	7	8	Индия	4	2
Германия	2	4	Бразилия	8	3
Польша	14	18	Вьетнам	18	10
Великобритания	15	18	Индонезия	17	11
Чехия	19	22			
Франция	25	27			
Бельгия	27	30			
Италия	32	34			
Япония	10	12			

Вместе с тем, если исходить из факторов и основных значений субиндексов, по которым рассчитывается глобальный индекс промышленной конкурентоспособности, можно отметить, что развивающиеся страны являются бесспорными лидерами по уровню стоимости рабочей силы, затрат на электроэнергию, значительно уступая передовым странам в развитии инновационного потенциала, эффективности экономической политики, в формировании законодательной и нормативно-правовой системы в промышленной сфере.

В этой связи можно предположить, что такие страны, как Китай, Бразилия, Индия, в ближайшие пять лет смогут стать промышленными лидерами по темпам роста промышленного производства и общим объемам выпускаемой промышленной продукции, однако в технологическом плане им вряд ли удастся вырваться в лидеры. Технологические заделы, которыми сегодня обладают такие страны, как США и Германия, значительны, и в ближайшее время сократить с ними технологический разрыв вряд ли кому удастся, следовательно, их лидерство на мировых высокотехнологичных рынках сохранится. В частности, этому будет способствовать активная политика США в области передовых производственных технологий – она позволит качественно изменить промышленное производство, обеспечив переход на новый технологический уклад.

Принципиальное значение имеет переосмысление роли современного индустриального развития и для России, которая не может динамично развиваться вне глобального тренда мирового развития – новой индустриализации. Экспортно-сырьевая модель развития давно исчерпала себя. На повестке дня структурная перестройка экономики, диверсификация производства, модернизация технологической базы на основе перехода на новую технологическую основу. Решение этих проблем связано с формированием новой инновационной модели развития, способной преодолеть последствия глобального финансово-экономического кризиса, выйти на траекторию устойчивого экономического роста. В условиях обострившейся геополитической обстановки, наметившейся экономической рецессии на фоне двух-трехкратного отставания по уровню экономического развития (ВВП на душу населения) от ведущих экономик мира, у России, по сути, нет альтернативы наращиванию экономической мощи за счет активизации технологического фактора. Решая эту задачу, Россия, безусловно, должна опираться на общемировые тренды научно-технологического раз-

вития, взяв на вооружение наиболее эффективные инструменты и механизмы взаимодействия государства, частного бизнеса и науки в этой сфере.

Литература

1. Толкачев С. Реиндустриализация в США: канун неоиндустриального уклада // *Экономист*. 2014. № 10. С. 54-69.
2. For a European Industrial Renaissance. Brussels, 22.1.2014 // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0014&from=EN>
3. Aiginger K. Industrial Policy for a sustainable growth path. WIFO, 2014. Policy Paper. N 4, p. 7. <http://www.foreurope.eu>
4. Дежина И. Пономарев А. Перспективные производственные технологии: новые акценты в развитии промышленности. // *Форсайт*. Т. 8. 2014. № 2. С. 16-29.
5. Wohlers Associates (2013) Wohlers Report 2013. Additive Manufacturing and 3D Printing State of the Industry. Annual Worldwide Progress Report. P.19, 122-125.
6. Публичный аналитический доклад по развитию новых производственных технологий, октябрь 2014. Сколтех, 2014. Электронный ресурс: <https://reestr.extech.ru/docs/analytic/reports/new%20technologies.pdf>
7. CIMdata Releases PLM Market Forecast Report <http://www.desin-engineering.com/cad-com/cimdata-releases-plm-market-forecast-report-desin-eng-112522/>
8. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014. OECD, 2014. P.113. http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2014_sti_outlook-2014-en#page114
9. Воронкова О.Н. Реиндустриализация и неоиндустриализация: концептуальные возможности повышения конкурентоспособности страны в мировой экономике <http://www.sworld.com.ua/simpoz4/127.pdf>
10. Muro M., Rothwell J., Andes S., Fikry K., Kulkarny S. America's Advanced Industries. Brookings Analysis of National Science Foundation. 2015. P. 21.
11. National Network for Manufacturing Innovation: a Preliminary Design. 2013. Executive Office of the President National Science and Technology Council Advanced Manufacturing National Program Office. January, 2013.
12. President Obama Announces Two New Public-Private Manufacturing Innovation Institutes and Launches the First of Four New Manufacturing Innovation Institute Competitions. February 25, 2014. <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/02/25/president-obama-announces-two-new-public-private-manufacturing-innovation-institutes>
13. Зарицкий Б.Е. Европа: реиндустриализация и деиндустриализация // *Экономические науки*. 2014. № 8(117). С. 169-175.
14. Europe's Re-Industrialisation: The Gulf Between Aspiration and Reality. Deutsche Bank Research. November 26, 2013 Электронный ресурс : http://www.iberglobal.com/files/eu_reindustrialisation_db.pdf
15. The Industrial Structure Vision 2010. Japanese Ministry of Economy: Trade and Industry. Режим доступа: http://www.meti.gov.jp/english/policy/economy/pdf/Vision_Outline.pdf
16. Кондратьев В. Еще раз о промышленной политике // *Проблемы теории и практики управления*. 2014. № 12. С. 20-28.
17. Медовников Д., Оганесян Т. Инновационное дао Поднебесной // *Эксперт*. 2014. № 45. С.48.
18. Симачев Ю., Кузык М., Кузнецов Б., Погребняк Е. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек // *Форсайт*. 2014. Т. 8. № 4. С. 6-23.
19. Pack H., Saggi K. Is there a Case for Industrial Policy? A Critical Survey // *World Bank Research Observer*. 2006. Vol. 21. № 2. P. 267-269.
20. Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends. OECD STI Policy Paper. OECD. 2013. №. 2.
21. Deloitte 2013. Global Manufacturing Competitiveness Index. P.2.